

Когда они подошли ближе, Шэнь Юань медленно двинулся вперёд. Задрав пушистый кошачий хвост, он протянул обе лапки и слегка потянул за брючину Гу Чицина — прикосновение было едва ощутимым, но вполне заметным.

Гу Чичин перевёл взгляд вниз и увидел прелестного котёнка, который смотрел прямо на него с таким простодушным и глуповатым видом, что в обычно холодном взгляде Гу Чицина промелькнул неподдельный интерес.

Стоявший рядом помощник Линь Цзюэ, заметив это, испугался и тут же шагнул вперёд. Он осторожно взял котёнка за загривок и отцепил его от брюк своего босса.

Это было сделано из лучших побуждений: у президента была патологическая тяга к чистоте. Хотя котёнок выглядел изысканно и дорого, явно не как бездомный, брезгливость шефа распространялась на всех без исключения.

Шэнь Юань посмотрел на Гу Чицина, и в его глазах мелькнуло замешательство. Он чувствовал что-то знакомое. Однако в памяти всплывали лишь смутные образы старейшин Библиотеки да последние мгновения перед собственной смертью — остальное было стёрто.

От нахлынувшей грусти кошачья голова поникла, и вид у зверька стал совсем жалкий.

Гу Чичин, глядя на это, бросил на Линь Цзюэ испытующий взгляд.

Помощник опешил, встретившись глазами с боссом, и поспешно замотал головой. Он готов был поклясться своей премией, что не прикладывал силы — лишь слегка коснулся, да и разве не так обычно берут котов?

Гу Чичин, конечно, понимал, что тот не грубил, но сам факт того, что Линь Цзюэ посмел коснуться котёнка, уже казался ему недопустимым.

Шэнь Юань подумал пару секунд и тряхнул головой, отгоняя мысли. Хватит, сначала нужно выполнить задание, а там всё наладится. Может, он даже всё вспомнит, правда?

Котёнок неловко подошёл к Гу Чичину, снова поскрёб лапкой его брюки, высунул крошечный розовый язычок и дважды жалобно мяукнул.

— Пф.

В воздухе раздался тихий смешок. Линь Цзюэ покрылся холодным потом: когда босс так смеялся, ничего хорошего не жди — именно так обычно урезали его премии.

Гу Чичин медленно присел — не на корточки, а в позу на одно колено, при этом второе не

касалось земли. Он протянул длинную белую ладонь, аккуратно взял котёнка за загривок и поднял до уровня своего лица. На его бесстрастном лице не дрогнул ни один мускул, но в глазах плескалось неприкрытое любопытство.

— И что ты мяукаешь? — холодно и чуть хрипло спросил он, глядя прямо в синие кошачьи глаза.

Шэнь Юань склонил голову набок. Хм, цель задания какая-то странная. Он ведь просто мяукнул по инстинкту.

— Почему замолчал? — снова спросил Гу Чицин, всё так же лишённый эмоций.

Линь Цзюэ не смел и пикнуть. За пять лет службы он усвоил, что настроение босса переменчивее погоды, и угадать его мысли невозможно.

Шэнь Юань, услышав вопрос, неуверенно мяукнул ещё раз, укрепившись в своём мнении: цель задания действительно странная.

— Пф. — Улыбка из глаз переползла на губы. Гу Чицин осторожно опустил котёнка на землю.  
— Велел мяукать, так ты и мяукаешь, а?

В его голосе зазвучали нотки веселья, от которых по коже бежали мурашки.

Линь Цзюэ, стоявший рядом, был в ужасе. Нет, босс, конечно, красиво улыбается, но казалось, что в следующую секунду он может кого-нибудь придушить. Тьфу ты, нет, его босс законопослушный гражданин, но всё равно... очень страшно.

Шэнь Юань, заметив, что человек в хорошем настроении, подошёл ещё на два шага, обхватил лапками висящую в воздухе руку Гу Чицина и, помедлив, потёрся мордочкой о его запястье.

Улыбка Гу Чицина стала ещё шире, но затем он о чём-то задумался, и взгляд его снова похолодел. Не сводя глаз с котёнка, он приказал Линь Цзюэ:

— Купи позже всё необходимое для кота.

Зверёк был ухожен, будто у него есть хозяин. Впрочем, раз он нашёл его, если через три дня никто не объявится, кот станет его.

— Слушаюсь, господин президент. — Линь Цзюэ был шокирован, но как помощник обязан был беспрекословно исполнять любые поручения.

Гу Чицин одним движением подхватил котёнка на руки и, поднявшись, направился к чёрному автомобилю. Он позволил зверьку тереться о свой дорогой костюм, совершенно забыв о своей брезгливости.

Шэнь Юань не знал, удобно ли ему, но понимал: первый шаг к успеху сделан.

Линь Цзюэ поспешил вперёд, чтобы открыть дверь машины, прикрывая рукой верхний проём. Гу Чицин сел в салон, Линь Цзюэ захлопнул дверь, пересел на водительское кресло и, пристегнувшись, завёл двигатель.

Изначально Гу Чицин собирался искать отдельного водителя, но, узнав, что Линь Цзюэ может взять эту роль на себя, согласился — помощник ведь не должен сидеть без дела. Конечно, зарплату водителя он выплачивал отдельно, так что в сумме с окладом помощника выходило двойное жалованье.

Линь Цзюэ был полон энтузиазма: работа водителем была его прямой обязанностью, и он твёрдо пообещал быть на связи даже посреди ночи.

Вернувшись в Наньюйвань, машина остановилась у виллы. Линь Цзюэ открыл дверь. На воротах стоял кодовый замок с функцией распознавания лиц. Гу Чицин подошёл, просканировал лицо, и тёмные металлические ворота бесшумно отворились.

Линь Цзюэ уехал за покупками для кота.

За воротами тянулась четырёхметровая дорожка. По обе стороны на пустых участках росли подсолнухи, обсаженные по краям вероникой. У этих цветов было четыре лепестка, синие по краям и белые в центре, с прозрачными тычинками. Сами по себе они не были чем-то особенным, но смотрелись как россыпь звёзд.

Всё это посадила Цзян Ваньсинь, мать Гу Чицина, которую она любила при жизни — об этом он узнал из её дневников.

Она писала, что больше не любит Гу Циншэна, но это не мешает ей любить своего малыша. Она любила подсолнухи и веронику.

Она мечтала, что, когда ребёнок родится, она будет жить с ним, посадит в саду подсолнухи и окружит их вероникой.

Подсолнух олицетворяет надежду и ожидание, стремление к свету. Она хотела, чтобы её ребёнок был счастлив и жил в безопасности — поэтому и выбрала веронику, символ здоровья. Здоровье, окружающее счастливого малыша.

Но она не успела. Она покинула этот мир, так и не увидев сына. Её почерк был изящным и

мягким, а записи были наполнены бесконечной любовью к ребёнку.

Дворецкий Ли Цинъянь, увидев возвращение молодого господина, с улыбкой вышел навстречу:

— Господин, вы вернулись! Ой, какой милый котёнок, выглядит таким послушным.

Дворецкий перевёл взгляд на кота и искренне похвалил его. Гу Чичин в хорошем настроении ответил коротким — Мгм — и вошёл в дом.

Лю Хуэй в это время готовила ужин на кухне. По реакции мужа она поняла, что вернулся молодой господин, и ускорила движения.

<http://bllate.org/book/22241/2324051>